

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

М.А. ДЕНИСОВА

*Курский
государственный
университет*

e-mail: mashadenisova@yandex.ru

Развитие быта и семьи определяется как естественными, так и социальными факторами, как самим техническим прогрессом, так и социально-экономическим строем. Поэтому в данной области жизни проявляются такие явления, как индустриализация, урбанизация, вовлечение женщин в процесс общественного производства, а так же национальные традиции страны.

Ключевые слова: семья, частная жизнь, брак, развод, аборт, 1920-е гг., Курская губерния.

В предреволюционной России личная жизнь складывалась под влиянием христианско-патриархальной традиции. Эти положения казались незыблемыми, на них опиралась патриархальная крестьянская семья, на которой, в свою очередь, был построен не только сельский мир, но все русское общество даже на рубеже XIX – XX вв. В начале XX в. в России наметились тенденции снижения рождаемости, ослабления экономических связей между супругами, усиления самостоятельности женщин. В крупных городах зарождалась новая «буржуазная городская семья», хотя процесс этот развивался медленно.

Семья в 1920-е годы представляла собой институт, с одной стороны, унаследовавший прежний авторитарно-патриархальный стиль внутрисемейных отношений, а с другой, представляла собой стремительно модернизирующийся институт. Советская социальная политика в отношении института семьи, как отмечал С.В. Дармодехин, «...всегда была ограниченной, не носила системного характера, отождествлялась с социальной политикой. Институциональные интересы семьи в государственной деятельности специально не выделялись и не учитывались»¹ Однако, отсутствие системной, целостной и целенаправленной семейной политики отнюдь не означает существование намеренных и ненамеренных воздействий на семью со стороны государства. Семейная политика советского государства строилась на основе идеологии равенства (классового и полового) и отрицания буржуазных форм брака и семьи. Советская политика в отношении семьи была сосредоточена на вопросах регуляции брачно-семейных отношений работающих женщин и на вопросах охраны и материальной поддержки материнства и детства.

Первые декреты советской власти формально разрешали многие проблемы. 19 декабря 1917 г. был принят декрет «О расторжении брака»², 18 декабря – декрет «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния»³. Основные принципы советской политики в области брачно-семейных отношений были закреплены в Кодексе 1918 г. об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве⁴. Кодекс зафиксировал следующие важные принципы построения

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX вв.). СПб., 1999. Т. 1. С. 236.

² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 «О расторжении брака». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=8230

³ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=8234

⁴ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Принят ВЦИК 16.09.1918 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=8059

семьи в новом обществе: добровольность брака; свобода брака и развода, который проводился через суд по объявлению одного из супругов и через специально созданные органы записи актов гражданского состояния (ЗАГСы) – по обоюдной просьбе; гражданский характер брака и развода. Только брак, зарегистрированный в ЗАГСе, порождал права и обязанности супругов.

Практические реалии семейной жизни в 20-е годы были не столь радужные и однозначные, так как существовали значительные расхождения между революционными риториками о равенстве женщин и мужчин и их воплощением. Реалии семейных практик и в городе, и в деревне были связаны с нищенским существованием разведенных матерей и их несовершеннолетними детьми. При упрощении процедуры развода, неразвитости социальных служб и отсутствии обязательной и фиксированной поддержки со стороны государства, женщины, особенно с несовершеннолетними детьми, были экономически зависимы от своих мужей. В случае развода очень сильно ущемлялись интересы неработающих женщин, так как они, не имея собственного дохода и имущества, они не имели права и на часть семейного имущества, заработанного мужем в браке. Согласно Кодексу 1918 года брак не создавал общности имущества супругов. Это норма права приводила к большой экономической зависимости женщин (особенно женщин с детьми) от мужей, так как подавляющее большинство женщин в 20-е годы – не работало и не имело собственных доходов.

Ситуация изменилась в 1926 г. когда был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке⁵, который фактически исходил из тех же принципов. Его главное отличие от законодательства 1918 г. состояло в том, что незарегистрированные, фактические браки приравнивались по вытекающим из них правовым обязанностям супругов к зарегистрированным бракам. При этом Кодекс ставил под защиту закона не всякое сожительство, а лишь такие фактические браки, существование которых могло быть доказано перед судом. Кроме того, изменился режим раздельности супружеского имущества режимом его общности. В результате, супруги, не имевшие самостоятельного дохода, получали права на часть имущества семьи. Эти весьма прогрессивные положения, носившие, по сути дела, буржуазно-демократический характер, уничтожили остатки феодальных черт российской семьи и могли обеспечить определенную степень свободы частной жизни. Нормой становились гражданский брак, развод, возможность создания семьи без разрешения родителей и опекунов. Однако уже в Кодексе 1918 г. был ощутим идеологический подтекст нормативных актов новой власти. Ведь большевики, по словам В.И. Ленина, стремились противопоставить «мещански-интеллигентски-крестьянский пошлый грязный брак без любви – пролетарскому гражданскому браку с любовью»⁶.

Отделив церковь от государства, советские властные структуры тем самым установили контроль над брачно-семейными отношениями, вопросами рождения и смерти и, в конечном, итоге стали диктовать свои нормы регулирования частной жизни. Официально венчание запрещено не было. Человеку, пожелавшему вступить в брак, предстоял выбор не только своего будущего супруга, но и формы заключения брачного союза. Уже весной 1924 г. ЦК ВЛКСМ отмечал огромные, а главное, как тогда казалось, устойчивые сдвиги в быту: «Октябрины вместо крестин, гражданские похороны и свадьбы, введение новой обрядовости вместо религиозной стали в рабочей среде массовым явлением»⁷. В изменившейся социокультурной обстановке появились факты одновременной регистрации и венчания.

В губернии за пять лет 1920 – 1924 гг. ежегодно происходил рост количества заключенных браков, так в 1920 году было заключено 18 026 браков, а в 1924 году 33 461

⁵ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 года «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=7400

⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, М., 1973. Т. 49. С. 56.

⁷ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920-30 годы. СПб., 1999. С. 269.

брак. Среднее количество заключенных браков за 5 лет составило 34 300 браков, что составляет 11,90 браков на одну тысячу населения. Количество заключенных браков на 1 тыс. человек или общий коэффициент заключения брака по отдельным годам различен. Особенно резко выделяется 1920 год, давший всего 55,9 % среднего за 5 лет количества заключенных браков. Прекращение гражданской войны, несомненно, сказалось на повышении количества зарегистрированных браков в последующие годы⁸. Возвращение красноармейцев повлияло на повышение количества зарегистрированных браков в 1922 году. С 1923 г. количество заключенных браков начало понижаться, оставаясь в 1924 году все же выше среднего на 40,92 %. Высокое количество заключенных браков в 1924 году дает основание предполагать, что помимо прекращения войны на количество заключенных браков влияли и другие причины. Громадное влияние оказала Октябрьская революция, в корне изменившая семейно-бытовые и имущественные отношения. Не могла не повлиять на повышение количества заключенных браков и замена старого церковного брака гражданским браком.

Наибольшее число браков в Курской губернии заключалось зимой, так в 1924 году зимой в городах было зарегистрировано браков – 34,66 % от общего количества зарегистрированных браков в 1924 году, весной – 17,47 %, летом – 18,46 %, осенью – 29,41 %. И это вполне понятно, ибо заключение брака в сельской действительности по установившимся обычаям связаны со значительными затратами, как денежными, так и натуральными (угощения, приданное и пр.). Следовательно, в экономическом отношении наиболее благоприятным временем для заключения брака должна была бы являться осень, когда население располагает наибольшими материальными возможностями. Если главная масса браков заключается зимой (январь, февраль), то на это имеются, конечно, свои причины. Прежде всего, экономически население слабо и потому стремится объединить расходы на зимние праздники с расходами на брак. Кроме того, зимой пути сообщения значительно лучше, чем осенью и, следовательно, общение доступнее и легче и, наконец, зимой сельское население наиболее свободно от работы. Помимо хозяйственно-бытовых условий на количество заключенных браков по времени их заключения громадное влияние оказывают религиозно-бытовые условия. Об этом мы можем судить по незначительному числу браков в декабре, марте, июне, июле и августе, т.е. в месяцах с постами.

Число браков, заключенных весной и летом (1923 – 1924 г.), по отдельным уездам незначительно различается. Более значительные колебания наблюдаются в зимних браках, например, от 38,92 % (Белгородский уезд) до 53,14 % (Рыльский уезд) в 1923 г. и от 54,21 % (Белгородский уезд) до 63,3 % (Рыльский уезд) в 1924 г. от общего количества зарегистрированных браков в указанный период времени⁹.

Рассматривая число браков отдельно по городам и уездам, видим, что в городах распределение браков по месяцам и временам года иное, чем в сельских местностях: здесь влияние экономических и религиозно-бытовых условий значительно слабее. В городах браки почти равномерно распределяются по временам года.

В начале 20-х годов в брак вступали главным образом лица, не успевшие пожениться перед войной, а также молодежь, чей возраст был 20 – 24 года и пришлось на военное время. Позже, в середине 20-х годов, к многочисленным группам желающих завести семью присоединилось подросток новое поколение. Например, возрастная группа мужчин до 19 лет в городах выражается незначительным процентом: в 1923 – 2,85 % и в 1924 г. – 2,95 %. Возрастная группа 20-24 лет в сельских местностях выше на 30 % чем в городах. Возрастная группа 25-29 лет в городах держится почти на одном уровне с группой 20-24, превышая ее всего на 1,13 %, а в сельских местностях, по сравнению с городами, уменьшается больше, чем в два раза, по сравнению же со своей группой 20-24 лет уменьшается почти в 3 раза. Во всех остальных возрастных

⁸ Статистический сборник по Курской губернии: Выпуск 1. Естественное движение населения. Курск, 1926. С. 5.

⁹ Там же. С. 10.

группах процент в городах выше, чем в сельских местностях. Возрастная группировка женщин почти аналогична¹⁰.

Любопытно, что оправданием свободных, ни к чему не обязывающих связей для части молодых людей явилось нормативное властное суждение – советское брачно-семейное законодательство, облегчившее и демократизировавшее процедуру развода. В тоже время сами факты расторжения брака все же не превратились в норму повседневной жизни, если судить по количеству разводов в составе городского населения. В городе Курске за 1921 год было зарегистрировано 951 брак, в тоже время за этот же период расторгнуто 16 браков¹¹. Во второй половине 1920-х г. партийные публицисты стали активнее призывать к контролю над частной жизнью. Превалирующей становилась мысль о том, что новый человек – это, прежде всего передовой общественник, для которого интересы коллектива всегда должны быть выше личных, а семья, уже, если она появилась, должны быть политической ячейкой общества.

В дореволюционное время расторжение брака было связано с большими трудностями. Поэтому разводы наблюдались как редкие случаи, и являлись сенсацией долго занимавшей умы обывателей. Октябрьская революция заменой старого церковного брака гражданским браком внесла коренные изменения в семейно-бытовой уклад. Супруги получили возможность свободно изменять свои взаимоотношения. Это отразилось на количестве разводов. Наибольшее число разводов на 1 тыс. заключенных браков приходится на города и наименьшее – на сельские поселения. В 1924 г. число разводов увеличилось по всем категориям поселений по сравнению с 1922 – 1923 гг.¹² Резко выраженных особенностей в распределении разводов по месяцам и временам года между отдельными категориями поселений не отмечается. Но все же в сельских местностях наблюдается наибольшая равномерность распределения разводов по месяцам и временам года и большая связь числа разводов с числом браков, например разводов, так же как и браков, падает больше на зиму, чем на остальное время.

В 1925 году органы ЗАГСа г. Курска получили право на заключение досрочных браков. Подобные браки разрешались лицам крестьянского происхождения при условии, если один из будущих супругов являлся единственным работоспособным членом в хозяйстве. В этом случае возраст жениха должен быть не менее 17,5 лет, а невесты – 15,5 лет¹³.

Подводя итоги рассмотрения семейных отношений среди горожан российской провинции, отметим неоднозначные процессы, происходившие в 1920-е гг. Наблюдалась дестабилизация института семьи в городах, что соответствовало и общероссийской тенденции. Был ослаблен институт брака за счет правовой полноценности незарегистрированного сожительства. Дестабилизация семейных отношений, тяжелые условия жизни и отход от традиционной потребности в многодетности приводили к широкой востребованности аборт. Так же как и в брачно-семейных отношениях, большевики попытались изменить дореволюционные традиции по вопросам производства аборта. Так 18 ноября 1920 г. совместным постановлением наркоматов юстиции и здравоохранения аборт в советской России были легализованы¹⁴. Желаящим предоставлялась возможность сделать операцию по искусственному прерыванию беременности в специальном медицинском учреждении независимо от того, угрожает или нет дальнейшее вынашивание плода здоровью женщины. На первых порах аборт производился бесплатно.

¹⁰ Статистический сборник по Курской губернии: Выпуск 1. Естественное движение населения. Курск, 1926. С. 12.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 992. Л. 15.

¹² Статистический сборник по Курской губернии: Выпуск 1. Естественное движение населения. Курск, 1926. С. 26.

¹³ Курская правда. 1925. 24 марта.

¹⁴ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920-30 годы. СПб., 1999. С. 273.

Советская республика стала первой в мире страной разрешившей производить аборт. Однако никакого отношения к процессу расширения сфер частной жизни декрет о свободе аборт не имел. Операция по прерыванию беременности в медицинских и правовых документах начала 1920-х гг. квалифицировалась как «социальное зло», социальная аномалия. Аборт даже в начале 1920-х гг. никем из официальных лиц в советской России не рассматривался как медико-юридическая норма, обеспечивающая право женщины решать самостоятельно данный вопрос. В 1924 г. вышло постановление о формировании абортных комиссий. Они регулировали очередь на производство операции по искусственному прерыванию беременности. В 1925 г. в крупных городах на 1 тыс. человек приходилось примерно 6 случаев искусственного прерывания беременности – цифра не очень большая¹⁵.

Губздравом отмечен за конец 1924 года – начало 1925 года непрерывный рост аборт среди населения г. Курска. Так, например, в октябре 1924 г. было произведено – 24 аборта, в ноябре 1924 г. – 30, в декабре 1924 г. – 50, в январе 1925 г. – 61, в феврале 1925 г. – 71, в марте 1925 г. – 86 абортов. Самый большой процент абортов приходится на домашних хозяек (50 %), потом служащих учреждений (12 %) и работниц на предприятиях (10 %), по возрасту самый большой процент (50 %), являются женщины от 22 до 29 лет¹⁶. Лишь одна из трех желающих избавиться от беременности работниц обращалась к врачам. При этом основным мотивом аборта была материальная нужда. Искусственное прерывание беременности в советской России проводилось без наркоза. Вопреки прогнозам коммунистических теоретиков, по мере построения нового общества и создания образцовой семьи количество абортов не уменьшалось, а росло.

В 1926 г. были полностью запрещены аборты впервые забеременевших женщин, а также делавших эту операцию менее полугода назад. Широкое распространение получила практика самоабортов. После принятия закона о запрете абортов количество случаев смерти женщин от сепсиса возросло в четыре раза. К счастью, бывали случаи, когда самоаборты заканчивались удачно, и женщина, вовремя попав в больницу, оставалась жива и относительно здорова. Но закон был безжалостен – установленный факт самоаборта мгновенно фиксировался, и дело передавалось в суд. Так, например, семья Уколовых занималась производством абортов, как своим односельчанам, так и крестьянам из соседних деревень. Среди пациенток Уколовых зарегистрировано 3 смертельных случая. Обычно в таких случаях трупы погибших от заражения крови вывозились Василием Уколовым за околицу и погребались в укромных уголках, а иногда и просто сбрасывались на проезжей дороге, как это было с трупом Евдокии Козуевой, погибшей от аборта, произведенного ей Уколовыми в 1927 году. Суд приговорил эту семью к заключению¹⁷. На спиртоводочном заводе (ул. Халтурина № 4) 29 января 1929 года в 4 часа дня было слушание показательного процесса дела М.И. Малеевой, обвиняемой в производстве аборта без медицинской подготовки¹⁸.

Новые тенденции в отношении к семье, в целом были подхвачены горожанами. Но, имея в своем составе подавляющее большинство выходцев из деревень, значительная доля населения города все же сохраняла многие традиционные взгляды на воспитание детей. В семьях сохранялась высокая социальная ценность «второго поколения», пожилых членов семьи, которые несли на себе функции по надзору за детьми, а иногда по их воспитанию.

¹⁵ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920-30 годы. СПб., 1999. С. 275.

¹⁶ Курская правда. 1925. 24 мая.

¹⁷ Курская правда. 1929. 19 ноября.

¹⁸ Курская правда. 1929. 9 января.

FORMATION OF THE SOVIET FAMILY IN 1920S (ON THE EXAMPLE OF KURSK PROVINCE)

M.A. DENISOVA

Kursk State University

e-mail: mashadenisova@yandex.ru

In this article, the question of formation of the Soviet family is considered. Development of the life and family is defined by both natural and social factors, and by technical progress. Therefore, in the given area of life there were such tendencies, as industrialization, urbanization, involving women in the process of social production, and national traditions of the country were present as well.

Key words: family, private life, marriage, divorce, abortion, 1920s, Kursk province.